

Опубликовано в: «Мониторинг общественного мнения»,

№2(82), 2007. С. 124-133.

Е.В.Балацкий

ТЕОРИЯ ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ: МОДЕЛИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

В рамках экономической науки уже предложено множество микро-экономических моделей, описывающих поведение индивидуума. Между тем во всех этих моделях и теориях фигурируют в основном два человеческих ресурса: деньги и время. Иногда в чисто абстрактной форме появляется еще один ресурс – человеческий капитал. Не будет преувеличением сказать, что вся жизнь человека – это манипулирование некими базовыми ресурсами, которыми он располагает. В связи с этим в настоящее время перед экономистами и социологами стоят две взаимосвязанные проблемы: определить набор базовых жизненных ресурсов личности, которые определяют ее место в социуме; дать количественную оценку степени наделенности этими ресурсами и определить их относительную значимость. В данной статье мы предпримем попытку решить эти две проблемы.

Модель поведения индивидуума. Ниже мы построим и обоснуем основную теоретическую модель поведения индивидуума. При этом мы сознательно отказываемся от подробного обзора тех идей, разработок и моделей, которые предшествовали нашей концепции, ибо такой обзор, во-первых, займет слишком много места, а во-вторых, представляет собой самостоятельную тему исследования.

В соответствии с нашей гипотезой, поведение индивида детерминируется его целевой функцией, в качестве которой выступает некий интегральный показатель достижения поставленных им целей. Именно движение к цели делает жизнь человека осмысленной, и именно степень достижения целей определяет уровень удовлетворенности жизнью человека.

Указанный критерий выступает в нашей модели в качестве своеобразной функции полезности, которая широко используется в микроэкономических моделях.

В качестве функциональных ограничений, формирующих пространство возможных действий, выступают две «производственные функции», которые описывают зависимость целей субъекта и его реальных достижений от объема имеющихся в его распоряжении жизненных ресурсов и состояния внешней среды. При этом сам набор жизненных ресурсов в нашей модели весьма ограничен и включает четыре разновидности: деньги (доход); энергия (жизненная сила); время (суточный фонд времени, включающий сон, рабочее время и досуг); знания (информация). Особенность данных ресурсов состоит в том, что они качественно неоднородны и не сводимы друг к другу, но вместе с тем они предполагают частичное взаимозамещение. Указанными четырьмя жизненными ресурсами обладают все люди, разница состоит только в степени наделенности ими и в субъективной значимости этих ресурсов для каждого человека.

В качестве дополнительных ограничений модели выступают ресурсные ограничения, которые предполагают, что наличие каждого из четырех жизненных ресурсов для человека не безгранично, а имеет строго определенные количественные пределы.

В формализованном виде данная модель поведения индивидуума может быть представлена следующим образом:

$$\theta = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \gamma_i (U_i^{\text{FACT}} / U_i^{\text{TARG}}) \rightarrow \max, \quad (1)$$

$$U_i^{\text{TARG}} = \varphi(x_i, y_i, z_i, g_i, \Omega_i), \quad i = \overline{1, m}, \quad (2)$$

$$U_i^{\text{FACT}} = \psi(x_i, y_i, z_i, g_i, \Omega_i), \quad i = \overline{1, m}, \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^m x_i \leq x_0, \quad (4)$$

$$\sum_{i=1}^m y_i \leq y_0, \quad (5)$$

$$\sum_{i=1}^m z_i \leq z_0, \quad (6)$$

$$\sum_{i=1}^m g_i \leq g_0, \quad (7)$$

где i – индекс цели (блага, потребности); m – число целей (благ, потребностей); γ_i – параметр, фиксирующий важность i -ой цели (блага, потребности); U_i^{TARG} – планируемый уровень достижения i -ой цели (блага, потребности); $U_i^{\text{ФАКТ}}$ – фактический уровень достижения i -ой цели (блага, потребности); x_i , y_i , z_i и g_i – объем денежных средств (x_i), энергии (y_i), времени (z_i) и знаний (g_i), которые необходимы для реализации i -ой цели; x_0 , y_0 , z_0 и g_0 – совокупный объем денежных средств, энергии, времени и знаний соответственно, которыми располагает субъект; Ω_i – качество институтов, необходимое для реализации i -ой цели, и влияние внешней среды; φ и ψ – производственные функции, связывающие жизненные ресурсы с получаемыми с помощью них жизненными благами.

Критерий (1) задает целевую функцию, соотношения (2) и (3) – функциональные ограничения, неравенства (4)-(7) – ресурсные ограничения. В принципе целевая функция построенной модели по умолчанию предполагает, что коэффициент достижения поставленных целей в пределе достигает единицы. Критерий (1) может быть переписан в эквивалентной, более общей форме:

$$\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \gamma_i |U_i^{\text{ФАКТ}} - U_i^{\text{TARG}}| \rightarrow \min. \quad (8)$$

В соответствии с моделью поведения индивидуума (МПИ) (1)-(7) четыре жизненных ресурса расходуются человеком на то, чтобы осуществить процесс целеполагания с последующим достижением поставленных целей. В качестве целей, на наш взгляд, можно рассматривать некие фундаментальные ценности человеческой жизни. К их числу могут относиться: личная и семейная безопасность; материальное благополучие; семейное благополучие; творческая самореализация; плодотворное проведение досуга;

достойный социальный статус; наличие эффективных неформальных социальных контактов; хорошее здоровье и т.п. Все эти факторы удовлетворенности жизнью подлежат количественной оценке (см., например [1]). Разумеется, для каждого человека набор этих ценностей и их относительное значение различно.

Модель (1)-(7) статична по своей сути, однако это не делает ее мало пригодной для понимания реальных процессов. Наоборот, динамика жизни человека практически идеально описывается данной моделью с учетом того, что для каждого момента времени применяется все та же МПИ, но с измененными значениями переменных, параметров и функциональных зависимостей.

Отдельного комментария заслуживают рассматриваемые в МПИ четыре жизненных ресурса. Время – ресурс фиксированный и принципиально невозобновляемый. Каждому человеку отведено 24 часа в сутки, и упущенное время нельзя восстановить. Жизненная энергия – ресурс частично возобновляемый. У разных людей разное количество жизненной энергии; иногда растроченная энергия может быть восстановлена и даже приумножена, иногда – нет. Деньги – ресурс возобновляемый. Каждый человек в разной степени наделен финансовым ресурсом, а растрата денег, как правило, компенсируется их последующим заработком. Знания – ресурс возобновляемый. Как и деньги, информация может накапливаться и расходоваться. Деньги – это классический капитал, способный разрастаться и убывать. Знания – это часть человеческого капитала, также способная нарастать и разрушаться.

Выбранные жизненные ресурсы тесно связаны с фундаментальными атрибутами мира. Так, время и энергия, играющие основополагающую роль практически во всех науках, нами учитываются в явном виде. Такой атрибут, как информация учитывается нами через переменную знаний, а такой атрибут, как пространство – через переменную дохода. Таким обра-

зом, четыре жизненных ресурса имеют, если так можно выразиться, «все-ленское звучание», образуя связь с общефилософскими картинами мира.

Умелое манипулирование названными четырьмя ресурсами позволяет человеку ставить перед собой цели и достигать их с той или иной эффективностью. Разумеется, чем больше каждого ресурса у субъекта, тем больше шансов, что он правильно сформирует свои жизненные задачи и успешно их решит.

Безусловно, имеет место и обратная связь между достижениями человека и его жизненными ресурсами. Как было сказано, жизненные ресурсы могут как накапливаться, так и бездарно растрачиваться. Характер динамики ресурсов зависит от получаемых человеком жизненных благ и от начального объема имеющихся у него жизненных ресурсов. Иными словами, результаты его деятельности определяют последующую динамику его жизненных ресурсов. Данное положение может быть формализовано в самом общем виде следующим образом:

$$dx_0 / dt = \Phi(x_0(t), \Omega(t), U_i^{\text{FACT}}(t), i = \overline{1, m}), \quad (9)$$

$$dy_0 / dt = \Theta(y_0(t), \Omega(t), U_i^{\text{FACT}}(t), i = \overline{1, m}), \quad (10)$$

$$dz_0 / dt = \Xi(z_0(t), \Omega(t), U_i^{\text{FACT}}(t), i = \overline{1, m}), \quad (11)$$

$$dg_0 / dt = \Psi(g_0(t), \Omega(t), U_i^{\text{FACT}}(t), i = \overline{1, m}), \quad (12)$$

где t – время; Φ , Θ , Ξ и Ψ – производственные функции, связывающие динамику жизненных ресурсов с полученными с их же помощью в предыдущий период времени жизненными благами.

Если в качестве переменной времени (z_0) рассматривать совокупный суточный фонд времени человека, то уравнение (11) ликвидируется, т.к. данная величина является константой.

Соотношения (9)-(12) служат в качестве механизма связи между статическими МПИ (1)-(7) в разные периоды времени. Тем самым достигается описание всей траектории жизни человека.

Оговорим специально следующий момент. Дело в том, что жизненные ресурсы определяют сам механизм целеполагания (зависимость (2)). Если же поставленные цели будут достигнуты, а соответствующий человек приблизится к полной удовлетворенности жизнью (абсолютному счастью), то в соответствии с нашей МПИ, скорее всего, включится механизм задания новых целей и процесс выбора жизненной стратегии продолжится. Тем самым «обрыв» траектории принятия решений МПИ, вообще говоря, не предполагается.

Построенная нами модель представлена в максимально абстрактном виде. Однако даже такой формы достаточно, чтобы сделать хотя бы некоторые качественные выводы о поведении человека. Например, критерий (1) содержит в себе множество жизненных благ, число которых для каждого человека свое. Несложно видеть, что уменьшение целевых установок (m) при прочих равных условиях ведет к росту общей удовлетворенности жизни (θ), т.е. $d\theta/dm < 0$. Этот эффект представляется вполне естественным, т.к. все жизненные ресурсы человека оказываются направлены на достижение меньшего числа целей, что и позволяет эти цели реализовать в более полной мере. По-видимому, именно этим эффектом обусловлен часто наблюдаемый факт, в соответствии с которым примитивные люди с ограниченным кругом намерений достигают большей удовлетворенности жизнью, нежели сложные высокоразвитые личности с разнообразными целевыми установками.

Построенная модель поведения индивидуума, включающая соотношения (1)-(7) и (9)-(12), выражает в предельно абстрактной и вместе с тем универсальной форме механизм действий человека. Тем самым она описывает общие моменты жизнедеятельности, однако вся палитра индивидуальных особенностей личности заложена в функциональные зависимости между ресурсами и факторами удовлетворенности жизнью. Посредством данных функциональных связей учитывается разная эффективность деятельности разных субъектов. Представленная модель со всеми своими

предпосылками и следствиями образует теорию, которую в дальнейшем мы будем называть теорией жизненных ресурсов.

Наделенность жизненными ресурсами: эмпирический анализ. Хотя общий вид МПИ служит теоретическим каркасом для изучения различных социально-экономических явлений, сам по себе он не дает методологической базы для статистических измерений. Учитывая, что ядром теории жизненных ресурсов являются четыре ресурсных агрегата (время, энергия, деньги и знания), дадим их классификацию по двум направлениям: степени объективности («космологические» и «социальные») и степени грубости («материальные» и «нематериальные»). Рассматриваемые четыре ресурса стоят на пересечении двух классификаций и образуют довольно простую и элегантную систему, представленную в табл.1.

Таблица 1.
Классификация жизненных ресурсов по степени объективности и материальности.

	«Материальные» факторы	«Нематериальные» факторы
«Космологические» факторы	Энергия	Время
«Социальные» факторы	Деньги	Знания

Теперь рассмотрим простой метод оценки степени наделенности жизненными ресурсами различных субъектов. Для этого воспользуемся простой моделью социологических опросов, которая предполагает качественную идентификацию объема жизненных ресурсов. Конструкция вопроса, адресованного респондентам, и варианты возможных ответов приведены в табл.2, данные которой основаны на социологических обследованиях, проведенных ВЦИОМ 24-25 июня 2006 года в 46 регионах России; объем выборки составляет 1,5 тыс. человек.

Наряду с необходимостью оценки уровня наделенности индивидуумов жизненными ресурсами, необходимо еще задать шкалу важности этих ресурсов. Для этого нами использовалась конструкция вопроса и варианты возможных ответов, приведенные в табл.3. Информационное наполнение

табл.3 аналогично табл.2 и базируется на указанном информационном массиве ВЦИОМ.

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени Вам в Вашей жизни не хватает следующих ресурсов?» % (Россия, 24-25.06.2006).

Вариант ответа	Вид ресурса			
	Время	Энергия	Деньги	Знания
Вполне хватает (D_1)	30,4	22,8	4,7	18,6
Скорее хватает (D_2)	30,9	36,8	12,9	44,3
Скорее не хватает (D_3)	28,4	29,3	39,4	29,1
Совершенно не хватает (D_4)	10,1	10,5	42,6	6,1
Затрудняюсь ответить (D_5)	0,3	0,7	0,5	1,9
Индекс наделенности ресурса (I)	60,4	56,9	28,4	57,8

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите степень важности для Вас следующих ресурсов?» % (Россия, 24-25.06.2006).

Вариант ответа	Вид ресурса			
	Время	Энергия	Деньги	Знания
Очень важно (G_1)	55,9	74,1	73,0	53,8
Скорее важно (G_2)	34,8	22,8	22,2	34,4
Скорее не важно (G_3)	7,6	2,1	3,1	8,9
Совершенно не важно (G_4)	1,3	0,4	1,1	2,2
Затрудняюсь ответить (G_5)	0,4	0,7	0,6	0,8
Индекс важности ресурса (J)	80,0	88,9	87,9	78,3

Чтобы агрегировать полученную информацию, воспользуемся индексом наделенности ресурсами (I) и индексом важности ресурсов (J), которые имеют следующий вид:

$$I = \alpha_1 D_1 + \alpha_2 D_2 + \alpha_3 D_3 + \alpha_4 D_4 + \alpha_5 D_5, \quad (13)$$

$$J = \alpha_1 G_1 + \alpha_2 G_2 + \alpha_3 G_3 + \alpha_4 G_4 + \alpha_5 G_5. \quad (14)$$

Для вычисления индекса (13) используются долевые оценки относительно наделенности ресурсами (D_j) (табл.2), для вычисления индекса (14) – долевые оценки относительно важности ресурсов (G_j) (табл.3). Весовые

коэффициенты берутся следующими: $\alpha_1 = 1,0$; $\alpha_2 = 0,6$; $\alpha_3 = 0,4$; $\alpha_4 = 0$; $\alpha_5 = 0,5$.

Еще раз заметим, что все получаемые оценки носят субъективный характер, основанный на самооценке. Например, можно предположить ситуацию, когда человек, ведущий чрезвычайно активный образ жизни, сам считает, что ему не хватает энергии, а человек, тихо сплавляющийся по течению жизни, полагает, что ему энергии вполне хватает. Однако здесь важно другое: каждому из них хватает или не хватает энергии для достижения удовлетворенности жизнью, понимаемой ими по-разному. Поэтому и субъективные оценки, в конечном счете, вполне объективно фиксируют нехватку энергии человека для достижения одной и той же глобальной цели – достижения полной удовлетворенности жизни. И в этом смысле все они являются сопоставимыми.

Результаты расчетов по формулам (13) и (14) приведены в табл.2-3, которые позволяют сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего, вопреки мнению западных экономистов и социологов, считающих время наиболее ценным ресурсом, для россиян время является наименее дефицитным жизненным ресурсом. Именно этим ресурсом российские жители наделены в максимальной степени. Следующим по уровню достаточности идет информационный ресурс, за которым следует энергетический ресурс. Замыкает систему финансовый ресурс (табл.2).

О чем говорит такая система ранжирования уровня наделенности жизненных ресурсов?

На наш взгляд, выявленный факт говорит о примитивности российского социума. Дело в том, что в развитых сообществах фактор денег и энергии отходит на последние места, а такие факторы, как время и знания выходят на первые места. Об этом косвенно свидетельствует, в частности, и тот факт, что лица с высоким уровнем образования более склонны к преступлениям, требующим значительных денежных затрат, а лица с низким уровнем образования – к преступлениям, требующих значительных затрат

времени. При этом для первых более тяжким наказанием является тюремное заключение, тогда как для вторых – выплата денежной компенсации [2, с.655]. Иными словами, для более развитых сообществ важность «нематериальных» жизненных ресурсов выше, чем «материальных».

В России имеет место прямо противоположная ситуация, нежели в развитых странах, что и позволяет констатировать факт относительно низкого социального и интеллектуального развития ее граждан. Обращает на себя внимание и тот факт, что нехватка денег для россиян имеет значимый разрыв по сравнению с нехваткой остальных ресурсов. Например, индекс наделенности денежным ресурсом для жителей России в 2,1 раза ниже индекса наделенности временем. Подобные значительные расхождения подтверждают их неслучайный характер.

На сегодняшний день российские граждане острую нехватку денег и знаний компенсируют своим временем и жизненной энергией. Такая модель социального бытия означает, что россиянам не хватает ресурсов, характерных для развитых цивилизаций (деньги и знания), компенсация которых осуществляется ресурсами, имеющими чисто природное происхождение (энергия и время). Следовательно, с некоторой степенью условности можно сделать вывод о том, что Россия к настоящему моменту построила довольно примитивную социально-экономическую модель, характерную для цивилизаций низкого уровня развития.

Сказанное подводит к необходимости выдвижения следующей гипотезы: по мере развития социума просматривается вполне определенная закономерность в повышении наделенности ресурсами – сначала определенного уровня насыщения достигают финансовый и энергетический ресурсы, затем информационный и временной. Разумеется, некоторые отклонения от данной эволюционной линии возможны, но они не могут быть принципиальными. Россия пока под указанную закономерность не подпадает.

Сделанный вывод о естественно-природной «примитивистской» модели российского социума подтверждается и данными о степени значимо-

сти жизненных ресурсов. Так, самым важным ресурсом для россиян является жизненная сила, за которой следуют деньги, после чего уже идут время и знания (табл.3). Таким образом, на первом месте опять-таки оказывается природный фактор (энергия), затем идет самый «грубый» материальный фактор (деньги). Замыкают ресурсную цепочку приоритетов «нематериальные» факторы: время и знания. Симптоматично, что знания оказываются на последнем месте. Такая иерархия значимости жизненных ресурсов однозначно свидетельствует о невысоком цивилизационном витке, на котором находится российское общество.

Следует сразу оговориться, что низкий уровень цивилизационного развития России вовсе не означает какой-либо интеллектуальной ущербности и неполноценности россиян. Данный факт связан, скорее, с ломкой социально-экономической системы, имевшей место в России последние два десятилетия. В таких обстоятельствах многие люди и само общество оказались перед необходимостью простейшего физического выживания, что и предопределило дрейф системы в сторону примитивных, сугубо материальных жизненных ресурсов. Не исключено, что по мере преодоления негативных последствий системных реформ будет происходить реструктуризация наделенности и важности рассмотренных жизненных ресурсов в сторону усиления роли времени и знаний.

Наделенность жизненными ресурсами: дифференциация по социальным группам. Предложенная методология анализа жизненных ресурсов позволяет углубить проведенный анализ. Для этого рассмотрим разные социальные группы по полу, возрасту и материальному положению.

Расчеты индексов наделенности жизненными ресурсами и индексов их важности с учетом половых различий приведены в табл.4, которые позволяют сделать ряд небезынтересных выводов.

Таблица 4.

Дифференциация социальных индексов по полу, % (Россия, 24-25.06.2006).

	Пол респондента
--	-----------------

Индексы	Мужчины	Женщины
Индексы наделенности:		
Временем	60,7	60,1
Энергией	61,5	53,1
Деньгами	29,0	27,9
Знаниями	58,4	57,3
Индексы важности:		
Времени	80,7	79,5
Энергии	88,3	89,4
Денег	88,0	87,8
Знаний	79,0	77,8

Во-первых, различия в жизненных ресурсах мужчин и женщин в целом незначительны. Например, различия в индексах важности четырех ресурсов для разных гендерных групп колеблется от 0,2 до 1,2 процентного пункта. Для индексов наделенности эти различия за исключением энергии находятся в интервале от 0,6 до 1,1 процентного пункта. Некоторые из выявленных различий находятся на уровне статистической погрешности. Тем самым различия в обеспеченности жизненными ресурсами мужчин и женщин оказались меньше, чем этого можно было ожидать.

Во-вторых, в целом наделенность жизненными ресурсами у мужчин выше, чем у женщин. Хотя данное преимущество, как правило, незначительно, его нельзя игнорировать, ибо оно устойчиво проявляется для всех четырех ресурсов. Одновременно с этим значимость жизненных ресурсов для мужчин, как правило, также выше, чем у женщин (за исключением энергии). Тем самым мужчины придают несколько большее значение жизненным ресурсам, чем отчасти и объясняется их большая наделенность таковыми.

В-третьих, наиболее существенное различие между мужчинами и женщинами состоит в наделенности жизненной силой. Преимущество мужчин составляет 8,4 процентных пунктов. Такое преимущество в наделенности энергией представляется действительно огромным по сравнению с преимуществом в других ресурсах в 0,6-1,1 п.п. (табл.4). Данное различие

усиливается еще одним примечательным фактом: в отличие от остальных трех ресурсов важность жизненной энергии для женщин оказывается выше, чем для мужчин. Тем самым имеет место следующая картина: по сравнению с мужчинами женщины хуже всего наделены именно тем жизненным ресурсом, который для них имеет наибольшее значение. По-видимому, именно по линии энергии и реализуются основные гендерные различия.

Последняя особенность имеет особое значение, в связи с чем остановимся на ней более подробно. Дело в том, что некоторые антропологи, опираясь на традиции древних культур, утверждают, что мужчины являются энергоизбыточными субъектами, а женщины – энергонедостаточными. Это утверждает, в частности, К.Кастанеда, изучавший философию и мировоззрение североамериканских индейцев [3]. Это утверждает и китайская дуалистическая концепция Инь–Ян, разделяющая активное мужское начало и пассивное женское начало. Как это ни парадоксально, но полученные нами количественные результаты подтверждают данные постулаты. Хотя подобное подтверждение ни в коей мере нельзя считать окончательным, оно заставляет по-новому посмотреть на некоторые антропологические данные.

У преимущества мужчин в отношении наделенности жизненной энергией есть и еще один интересный аспект. Дело в том, что высокая наделенность энергией в частности и ресурсами вообще, подкрепленная высокой значимостью этих ресурсов, при прочих равных условиях приводит и к более интенсивному растрчиванию этих ресурсов. Это повышает интенсивность жизни мужчин, обостряет переживания, ведет к более быстрому изнашиванию организма и может провоцировать сокращение продолжительности их жизни по сравнению с женщинами. Не исключено, что относительная ресурсная избыточность мужчин является если и не главным, то

одним из важных факторов наблюдающегося преимущества женщин в продолжительности жизни¹.

Не менее интересные выводы вытекают из расчетов индексов наделенности жизненными ресурсами и индексов их важности с учетом возрастных различий, которые приведены в табл.5.

Таблица 5.
Дифференциация социальных индексов по возрасту, % (Россия, 24-25.06.2006).

Индексы	Возрастные группы респондентов				
	18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Индексы наделенности:					
Временем	59,8	56,2	53,5	56,7	75,5
Энергией	70,8	68,0	60,0	54,6	37,8
Деньгами	29,7	30,6	26,7	27,8	27,9
Знаниями	57,3	55,9	56,7	59,3	58,9
Индексы важности:					
Времени	82,4	83,6	83,2	79,6	72,9
Энергии	88,3	89,2	89,7	89,0	88,2
Денег	91,0	88,5	89,8	87,4	83,9
Знаний	86,7	83,2	80,8	76,9	67,9

Во-первых, явные возрастные закономерности в уровне наделенности ресурсами просматриваются только для энергии и времени; для денег и знаний никаких понятных тенденций не просматривается. Например, как и следовало ожидать, наделенность жизненными силами с возрастом заметно падает. Так, в пенсионном возрасте (60 лет и старше) люди сохраняют лишь 53,4% жизненной энергии по сравнению с юностью (18-24 лет). Причем единообразная тенденция к сокращению сил по мере увеличения возраста человека отличаются высокой устойчивостью. Индекс наделенности временем имеет более сложную, но столь же предсказуемую траекторию. Так, до периода зрелости (35-44 лет), когда активность и занятость индивидуума, как правило, достигают максимума, наблюдается падение индекса наделенности временем, после чего начинается его возрастание и к мо-

¹ На данное следствие обратила внимание К.А.Щадилова, которой автор приносит искреннюю

менту выхода человека на пенсию он достигает 75,5%. Надо сказать, что такая величина индекса ресурсной наделенности является рекордной; больше никакой ресурс ни на каком возрастном интервале не достигает такой величины. Тем самым с возрастом происходит постепенная замена жизненной энергии человека временным ресурсом. Данные факты хорошо соответствуют эмпирическим наблюдениям, и сами по себе служат доказательством правильности выбранной нами методологии оценки уровня наделенности жизненных ресурсов.

Во-вторых, вариативность значений индексов ресурсной наделенности для «космологических» факторов (времени и энергии) гораздо выше, чем для «социальных» факторов (денег и знаний). Разница между максимальным и минимальным значениями индексов наделенности энергией и временем для различных возрастных групп достигает 33,0 и 22,0 п.п. соответственно, в то время как аналогичный показатель для денег и знаний составляет всего лишь 3,9 и 3,4 п.п. Таким образом, более значительные сдвиги в значениях индексов наделенности наблюдаются для тех ресурсов, которые практически не зависят от человека, в то время как для социальных ресурсов, которыми субъекты овладевают в процессе жизненного цикла, сдвиги трудноуловимы. Данный факт лишний раз подтверждает неподвижность и, следовательно, «недоразвитость» социальных факторов российского бытия: финансовый и информационный капитал не подвержен диссипации, но и не накапливается.

В-третьих, вариативность значений индексов важности жизненных ресурсов для «нематериальных» факторов (времени и знаний) существенно выше, чем для «материальных» факторов (денег и энергии). Разница между максимальным и минимальным значениями индексов важности для знаний и времени для различных возрастных групп составляет 18,8 и 10,7 п.п. соответственно, в то время как аналогичный показатель для денег и энергии составляет всего лишь 7,1 и 1,5 п.п. Таким образом, более значительные

сдвиги в значениях индексов важности наблюдаются для более «эфемерных» ресурсов, которые не имеют осязательных свойств. Данный факт вскрывает заторможенность системы ценностей в отношении «грубых» жизненных ресурсов и, наоборот, хаотичность системы предпочтений в отношении «тонких» ресурсов.

В-четвертых, процесс овладения жизненными ресурсами предполагает большую возрастную вариативность по сравнению с процессом формирования системы ресурсных предпочтений. Данный вывод непосредственно вытекает из анализа глубины перепадов в величине соответствующих индексов для различных возрастных групп. Это означает, что система ценностей человека на протяжении жизненного цикла заметно эволюционирует, но не так сильно, как система наделенности жизненными ресурсами.

Дополнительные штрихи к нарисованному социальному портрету российского общества дают индексы наделенности жизненными ресурсами и их важности с учетом различий в уровне материального положения. Значения данных индексов приведены в табл.6, из которой вытекают следующие выводы.

Во-первых, имеет место явная зависимость между наделенностью ресурсами и уровнем материального положения людей. Так, по мере ухудшения материального положения субъектов наделенность жизненными силами, деньгами и знаниями уменьшается. Данный процесс компенсируется увеличением наделенности малообеспеченных людей временным ресурсом. Тем самым мы получаем эмпирическое подтверждение ортодоксального утверждения, в соответствии с которым успеха в жизни добиваются более энергичные и более знающие люди. «Расплатой» за подобный успех выступает возрастающий дефицит времени. Однако в любом случае справедлив главный вывод: материальный успех означает большую наделенность жизненными ресурсами.

Таблица 6.

Дифференциация социальных индексов по материальному положению, % (Россия, 24-25.06.2006).

Индексы	Материальное положение семьи		
	Очень хорошее, хорошее	Среднее	Очень плохое, плохое
Индексы наделенности:			
Временем	55,7	59,5	63,7
Энергией	63,6	59,7	49,5
Деньгами	46,0	31,3	16,7
Знаниями	58,3	59,1	55,2
Индексы важности:			
Времени	84,3	80,5	77,9
Энергии	89,6	88,8	89,1
Денег	84,8	87,9	89,0
Знаний	84,1	79,1	75,0

Во-вторых, состоятельные люди в целом больше ценят жизненные ресурсы, нежели малообеспеченные индивидуумы. Так, богатые люди времени, энергии и знаниям придают большее значение, чем бедные. Причем для времени и знаний эти предпочтения просматриваются максимально отчетливо. Тем самым мы получаем подтверждение ранее сформулированной гипотезы, в соответствии с которой цивилизационное развитие, сопровождающееся ростом материального благосостояния населения, ведет к усилению роли «нематериальных» факторов жизнедеятельности. Соответственно значение и субъективная ценность денег по мере увеличения богатства немного снижаются.

В-третьих, «средний класс», т.е. люди со средним материальным положением (второй столбец среди респондентов в табл.6), имеет определенное своеобразие с точки зрения наделенности жизненными ресурсами и их важности. Оказывается, что наделенность знаниями для среднего класса выше, чем для «богатых» (первый столбец табл.6) и «бедных» (третий столбец табл.6) людей. Одновременно с этим важность энергетического ресурса для среднего класса меньше, чем для двух других групп населения. Тем самым максимальная информационная нагрузка общества ложится именно на средний класс, в то время как с точки зрения затрат энергии ниша среднего класса является достаточно комфортной. Данный результат

коррелирует с данными экспериментальной этологии и вносит новые аспекты в понимание места и общественной роли среднего класса.

В заключении отметим интересный результат межгруппового анализа полученных данных. Генеральный вывод состоит в следующем: разница между мужчинами и женщинами меньше, чем между богатыми и бедными, в то время как разница между богатыми и бедными меньше, чем между молодыми и старыми. Данный вывод распространяется как на систему ценности людей, описывающуюся индексами важности жизненных ресурсов, так и на систему ресурсной обеспеченности, описывающуюся индексами наделенности жизненными ресурсами. Для примера укажем, что максимальная вариация в индексах наделенности по полу составляет 8,4 п.п., по материальному положению – 29,3 п.п., а по возрасту – 33,0 п.п. Соответственно максимальная вариация в индексах важности по полу составляет 1,2 п.п., по материальному положению – 9,1 п.п., а по возрасту – 18,8 п.п. Следовательно, такое *физиологическое различие*, как разница в поле имеет меньшее значение по сравнению с таким *социальным различием*, как разница в доходах. В то же время *социальные различия* в доходах имеют меньшее значение по сравнению с таким *физиологическим различием*, как разница в возрасте. Тем самым мы получили иерархию социальных различий, имеющую большое значение при проведении той или иной социальной политики.

Эффективность жизненных ресурсов. Количественные оценки уровня наделенности людей различными жизненными ресурсами предполагают определенное усреднение для получения интегрального индекса ресурсной наделенности (I^*). Для этого можно воспользоваться простой формулой:

$$I^* = (J_1 / J_0)I_1 + (J_2 / J_0)I_2 + (J_3 / J_0)I_3 + (J_4 / J_0)I_4, \quad (15)$$

где все обозначения прежние, $J_0 = J_1 + J_2 + J_3 + J_4$, а четырьмя индексами обозначаются соответствующие жизненные ресурсы (время, энергия, деньги, знания).

Проведенные расчеты показывают, что интегральный индекс ресурсной наделенности (15) в России в июне 2006 г. составлял 50,5%. Данная величина сама по себе является симптоматичной, т.к. свидетельствует о явно невысокой насыщенности российского общества базовыми жизненными ресурсами. Не останавливаясь подробно на данном факте, отметим, что особый интерес представляет сопоставление данной оценки с интегральным индексом удовлетворенности жизнью. Если последний обозначить как θ^* , то эффективность жизненных ресурсов (k) можно оценить с помощью следующей простой формулы: $k = \theta^* / I^*$.

Ранее проводились расчеты величины индекса удовлетворенности жизнью, которые показали, что в июле 2005 г. в России его величина составляла 53,1% [1]. Несмотря на имеющийся временной разрыв в имеющихся оценках θ^* и I^* , их можно сопоставить. Как оказывается, в этом случае величина эффективности жизненных ресурсов (k) составляет 1,05, т.е. мы имеем величину, очень близкую к единице. Данный факт наводит на мысль о том, что *уровень удовлетворенности жизнью почти полностью детерминирован уровнем наделенности жизненных ресурсов*. Разумеется, грамотное использование жизненных ресурсов может повысить их эффективность и, наоборот, их бездарное расходование приведет к ее снижению, однако для общества в целом такие отклонения, во-видимому, не типичны.

Здесь уместно опять-таки провести любопытную аналогию с некоторыми антропологическими данными. Так, в работах К.Кастанеды встречается классическая формула североамериканских индейцев, в соответствии с которой счастье – это избыток энергии (силы). В нашем случае эта формула обобщается, т.к. помимо энергии следует учитывать еще и другие ресурсы, и несколько модифицируется, т.к. категория счастья заменяется на более операциональное понятие удовлетворенности жизнью. Тем самым социологические и антропологические исследования довольно хорошо сопрягаются и, по крайней мере, не противоречат друг другу.

Теория жизненных ресурсов и поведенческие аномалии. Рассмотренная в данной статье теоретическая схема имеет немаловажное значение для объяснения некоторых плохо интерпретируемых стратегий поведения людей. Рассмотрим несколько характерных примеров.

Одним из отличительных моментов российского общества является слабое владение людьми иностранными языками. Во многих не только европейских, но азиатских и африканских странах люди говорят на 4-5 языках, и им это никем не ставится в большую заслугу. В России такое успешное освоение чужих языков воспринимается как фантастическое достижение. Профессиональный успех огромного числа российских специалистов зиждется исключительно на знании одного, как правило, английского, языка. Как же данный факт связан теорией жизненных ресурсов?

Различный уровень овладения иностранными языками в России и других странах связан с реализованными в них разными цивилизационными моделями. Более развитые цивилизации уделяют большое внимание проблеме коммуникаций, которая трансформируется в изучение множества иностранных языков. Отсутствие языковых навыков приводит к острой нехватке знаний, пополнение которых требует времени. Следовательно, подобная цивилизационная модель предполагает высокую ценность знания и времени с одновременным пополнением знаний и эффективным использованием времени. Российская изоляционистская модель развития не придает такого значения средствам коммуникации и иностранным языкам в частности, что и ведет к относительному избытку времени и знаний. Сейчас Россия постепенно выстраивает западную модель цивилизации и это, по видимому, может привести к тому, что все большее число людей будет осваивать все большее число иностранных языков, а этот процесс будет сопровождаться реструктуризацией системы наделенности жизненными ресурсами в сторону большей востребованности «нематериальных» факторов жизнеобеспечения – времени и знаний.

Социальная психология дает сегодня огромное число примеров, которые свидетельствуют о том, что ситуативный фактор (социальная среда) оказывает чуть ли не основополагающее влияние на поведение человека; собственно личностные качества отступают на задний план [4]. Более того, в ряде случаев резкое изменение социальной среды, сопровождающееся разрушением устоявшихся социальных связей, приводит к деградации личности и порождает массу негативных социальных явлений, внешне воспринимаемых как аномальное, неадекватное поведение (агрессия, самоубийства и пр.).

На наш взгляд, важным объяснительным элементом для такого рода ситуаций может служить теория жизненных ресурсов. Например, при эмиграции человека в другую страну на постоянное место жительства происходит изменение социальной (другой язык, другая правовая система, отсутствие родственников и старых друзей) и материальной (другой климат, иные продукты питания, разные способы проведения досуга и т.п.) среды. Такие сдвиги часто «ломают» человека, однако, несмотря на это, некоторым удается очень удачно встроиться в новую систему. Чем детерминируются такие адаптационные различия? В соответствии с нашим подходом, они детерминируются уровнем наделенности каждого конкретного человека жизненными ресурсами: солидный запас у эмигранта знаний, энергии и денег дает ему больше шансов на выстраивание новых социальных связей и интегрирование в новый для себя социум. И наоборот, если жизненные ресурсы человека истощены или еще не накоплены, то велика вероятность того, что их не хватит на воссоздание собственного микросоциума.

Разумеется, теория жизненных ресурсов не претендует на объяснение всего многообразия поведенческих стратегий людей, однако во многих случаях ее использование может быть достаточно плодотворным и способствовать более правильному пониманию рассматриваемых социальных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Балацкий Е.В.** Факторы удовлетворенностью жизнью: измерение и интегральные показатели// «Мониторинг общественного мнения», №4, 2005.
2. **Капелюшников Р.И.** Послесловие. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию/ **Беккер Г.С.** Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. **Кастанеда К.** Огонь изнутри. Сила безмолвия. Искусство сновидения. М.: Изд-во Эксмо; К.: «София», 2003.
4. **Росс Л., Нисбетт Р.** Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.